

Журавель В. А. та ін. / За ред. В. Ю. Шепітька. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2001. – 684 с., 2001.

2. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 // Електронний ресурс: <http://zakon2.rada.gov.ua/>

3. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

4. Ларичев В. Д., Спирин Г. М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. – М.: Экзамен, 2001. – 256 с.

5. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2000. – 990 с.

6. Настільна книга слідчого: (Наук.-практ. видання для слідчих і дізнавачів) / Панов М. І., Шепітько В. Ю., Коновалова В. О. та ін. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2003. – 720 с.

7. Михайлов А. И. Деятельность следователя по предупреждению преступлений. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. – 98 с.

8. Ларичев В. Д. Мошенничество в сфере страхования. Предупреждение, выявление, расследование. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. – 160 с.

Шигуров А.В.

*кандидат юридических наук, доцент,
Средне-Волжский филиал Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации*

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТЯЖЕЛО БОЛЬНЫХ ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ) ПО УПК УКРАИНЫ И РОССИИ

Проблемы нарушения прав подозреваемых и обвиняемых являются во многом общими для Украины и России. Одной из них является отсутствие надежного механизма защиты права на жизнь, здоровье и медицинскую помощь. Украинские и российские СМИ часто публикуют сообщения о гибели заключенных под стражу [3; 4; 7]. Одной из распространенных причин смерти заключенных является неоказание надлежащей медицинской помощи больным заключенным.

Попыткой решения данной проблемы стало внесение Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. дополнений в ст. 110 УПК РФ, предусматривающих, что мера пресечения в виде

заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Принятие вышеуказанного закона во многом было обусловлено реакцией общественности на смерть 16 ноября 2009 года С.Л. Магницкого и 30 апреля 2010 года В.В. Трифионовой в больнице «Матросской тишины». В каждом случае Президент РФ был вынужден лично давать поручения о проведении расследования данных смертей, результатом которых стали возбужденные уголовные дела, увольнения высокопоставленных чиновников ФСИН, отставка федерального судьи. Следующим шагом стало внесение 13 сентября 2010 г. законопроекта о внесении изменений в ст. 110 УПК РФ и статью 24 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, в 2008 году в следственных изоляторах умерло от имеющихся заболеваний 276 лиц, содержащихся под стражей; в 2009 году от заболеваний умерло 233 человека; подавляющее большинство случаев смерти подозреваемых и обвиняемых обусловлено тем, что они имели тяжелую, нередко трудноизлечимую болезнь или некурабельную патологию (запущенные случаи туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатологию и др.) [2].

В процессе обсуждения в Государственной Думе в текст законопроекта было внесено важное уточнение. В первой редакции законопроекта предусматривалась лишь возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу при выявлении у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, удостоверенного медицинским заключением («...может быть изменена мера пресечения в виде заключения под стражу...»). В последующем формулировки были изменены и приобрели императивный обязывающий характер: «...Мера пресечения в виде заключения под стражу ... изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания...». Действующая редакция ст. 110 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя, судью, в производстве которых находится уголовное дело, изменить меру

пресечения с заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Таким образом, позиция законодателя недвусмысленна: в данной ситуации лицо, осуществляющее производство по делу, не вправе оставить под стражей больного подозреваемого или обвиняемого.

Как видим, российский законодатель отступил от общего правила о том, что решение о заключении под стражу должно приниматься должностным лицом с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Причиной тому является принципиальное отличие ситуации, когда под стражу заключается тяжело больной обвиняемый (подозреваемый), нуждающийся в лечении, которое в СИЗО не может быть оказано. Право на жизнь является главным из прав, принадлежащих человеку. Первичность данного права обусловлена тем, что посягательство на него, повлекшее гибель человека, делает бессмысленным защиту всех других прав человека. Его нарушение ставит под угрозу само существование человека, являющегося высшей ценностью согласно ст. 2 Конституции РФ [6, с. 28].

Таким образом, там где стоит выбор между правом на свободу подозреваемого (обвиняемого) и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту значимых для общества ценностей – такое решение можно доверить уполномоченному законом должностному лицу. Если же под угрозу ставится жизнь подозреваемого (обвиняемого) выбор очевиден – приоритеты в данной ситуации определены Конституцией РФ.

Отмечая достоинства принятого закона, необходимо указать и на его недостатки.

1. Рассматриваемые изменения совершенствуют механизм защиты лишь тех подозреваемых или обвиняемых, чье заболевание было обнаружено уже после избрания меры пресечения. Однако, перечисленные в вышеуказанном Постановлении Правительства РФ заболевания, как правило, возникают еще в период нахождения подозреваемого (обвиняемого) на свободе. Подозреваемые (обвиняемые), конечно, могут при избрании меры пресечения ссылаться на ст. 99 УПК РФ, которая обязывает судью учитывать при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления его состояние здоровья. Однако, во-первых, в такой ситуации степень защищенности жизни и здоровья подозреваемого (обвиняемого) будет принципиально другой. Во-вторых, уголовно-процессуальный закон не предусматривает права судьи назначить медицинское освидетельствование для определения состояния подозреваемого (обвиняемого) при решении вопроса об избрании меры пресечения. Судья лишен возможности провести проверку представленных обвиняемым (подозреваемым) медицинских документов, заключений экспертов, специалистов, если они будут поставлены под сомнение, следователем и прокурором. Следовательно, он будет вынужден либо отбрасывать эти доказательства без достаточного обоснования данного решения, либо делать самостоятельные выводы в той области, в которой он не является профессионалом. Об опасности таких суждений судьи верно писал профессор Н.А. Подольный [1, с. 34]. Поэтому, прежде чем отвергнуть заключение эксперта, необходимо обратиться за разъяснением к специалисту, а в том случае, если и этого окажется мало, – провести повторную экспертизу. Таков алгоритм, который должен лежать в основе оценки заключения эксперта следователем или судьей. На наш взгляд, это очевидная недоработка законодателя: не должно заключаться под стражу лицо, имеющее тяжелые заболевания, несовместимые с содержанием в СИЗО.

2. С 1 января 2015 года вступает в силу ч. 3 ст. 58 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», предусматривающая право граждан на проведение независимой медицинской экспертизы, направленной на установление состояния здоровья гражданина. Пока механизм реализации данного права не регламентирован. На наш взгляд, заключенные под стражу, как и другие граждане, должны иметь гарантированную законом возможность обратиться в независимые медицинские организации для определения состояния своего здоровья. Доступ врачей к заключенному под стражу для оценки состояния его здоровья не должен ограничиваться администрацией СИЗО. Соответствующие изменения должны быть внесены в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Поскольку на сегодняшний день УПК Украины не содержит в себе норм, запрещающих заключение под стражу имеющих тяжкие заболевания обвиняемых (ст. 176-206 УПК Украины) [5],

украинский законодатель может использовать рассмотренные выше нормы при совершенствовании механизма защиты права на жизнь обвиняемых, заключенных под стражу. Установленный в законе запрет на заключение под стражу тяжело больных обвиняемых будет надежной гарантией их прав.

Список использованных источников:

1. Подольный Н.А. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта // Эксперт-криминалист. – 2006. – № 1. – С. 31-34.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в ст. 110 УПК РФ и ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Право на бесправие. История смерти в луганском СИЗО // <http://www.ostro.org/general/society/articles/416243/>
4. Смерть заключенных в СИЗО // <http://www.rg.ru/sujet/3995/>
5. УПК Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm>
6. Шигурова Е. И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 116 с.
7. Эпидемия смерти: как выжить в милиции и СИЗО? // http://censor.net.ua/resonance/195734/epidemiya_smerti_kak_vyjit_v_militsii_i_sizo

Шигурова Е.И.

кандидат юридических наук, доцент,

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УПК УКРАИНЫ, ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ

Проблемы защиты и восстановления прав потерпевших являются одной из важных и актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств. Различные правовые системы решают данную проблему, удовлетворяя потребность в адекватном правовом регулировании. Исследования такого рода позволяют выявить пробелы в законодательстве, общее и особенное в регулировании статуса